

РОЗА
АЛЕКСАНДРИЯ

Официантка
ДЛЯ МИЛЛИАРДЕРА
Фиктивный брак

18+

Роза Александрия

**Официантка для
миллиардера. Фиктивный брак**

«Автор»

2026

Александрия Р.

Официантка для миллиардера. Фиктивный брак /
Р. Александрия — «Автор», 2026

— Я упала в тарелки с супом, перевернула на вас остатки чужой еды, наорала на управляющего, а вы предлагаете мне стать вашей невестой? — шмыгнув носом, тяну я. — Именно! — кивает мужчина за водительским сиденьем, ухмыляясь, как Чеширский Кот. — Но я же ходячая катастрофа! От меня одни пробле-е-емы — снова начинаю всхлипывать я, а мужчина спокойно выдергивает из упаковки очередную салфетку. — На, вытри сопли. Именно такая мне и нужна! — Какая такая? Сопливая? — Нет, настоящая! Без кучи силикона в зад везде. — Но зачем? — Поднимаю заплаканные глаза на красавчика. Ну где он, а где я? У него одна пуговица костюма стоит больше всех моих вещей, включая даже те, что лежали дома. — Это неважно! Мне нужна невеста — фиктивная, естественно, а тебе нужна работа. Так вот, считай, я принимаю тебя на работу. Согласна?

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	22
Глава 6	26
Гл	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Официантка для миллиардера. Фиктивный брак

Пролог

— Я упала в тарелки с супом, перевернула на вас остатки чужой еды, наорала на управляющего, а вы предлагаете мне стать вашей невестой? — шмыгнув носом, тяну я.

— Именно! — кивает мужчина за водительским сиденьем, ухмыляясь, как Чеширский Кот.

— Но я же ходячая катастрофа! От меня одни пробле-е-емы... — снова начинаю всхли-пывать я, а мужчина спокойно выдергивает из упаковки очередную салфетку.

— На, вытри сопли. Именно такая мне и нужна!

— Какая такая? Сопливая?

— Нет, настоящая! Без кучи силикона в зад... везде.

— Но зачем? — Поднимаю заплаканные глаза на красавчика.

Ну где он, а где я? У него одна пуговица костюма стоит больше всех моих вещей, включая даже те, что лежали дома.

— Это неважно! Мне нужна невеста — фиктивная, естественно, а тебе нужна работа. Так вот, считай, я принимаю тебя на работу. Согласна?

Глава 1

Катя

Столица встречает меня пасмурной, неприветливой погодой. Давно я здесь не была. Только однажды, когда приехали с бабушкой на обследование. Но тогда увидела лишь коридоры больниц, да и только, хотя уже на тот момент меня, десятилетнюю девочку, удивили масштабы города. По сравнению с нашей деревенькой это ж просто необъятная территория.

Я выхожу на многолюдном перроне, подгоняемая толпой спешащих людей. Они толкаются и отпускают недовольные комментарии в мою сторону, но мне все равно. Я с открытым ртом смотрю по сторонам и теснее прижимаю к себе потрепанную сумочку — единственную красивую вещь в моем гардеробе.

Мне немного страшно. Большие города меня пугают, и я бы никогда не уехала из своей деревни, но полгода назад моей бабушки не стало. Погоревав, я все же решила, что делать мне там нечего. Нужно получать образование, устраиваться на хорошую работу, а не сидеть за старым прилавком местного магазина. Мне-то всего девятнадцать, вся жизнь впереди. Да и видеть каждый день безмолвный дом и двор, где еще недавно ходила бабушка, просто нет сил.

Иду к остановке, подтягивая тяжелую спортивную сумку. По пути нахожу ларек, где покупаю газету, и, усевшись на лавочке, открываю ее. Бегло просмотрев варианты съёмного жилья, я вздыхаю. В моем кошельке сумма, едва покрывающая месячную плату. Если я вселюсь хоть в одну из предложенных комнат, мне просто не на что будет есть. Грустно смотрю на людей, которые куда-то спешат, и думаю, где найти хотя бы ночлег, а там уже устроилась бы на любую работу, может быть, даже с каморкой, где можно будет жить. Я согласна на все варианты, только бы не возвращаться домой ни с чем.

— Эй, красавица, подвезти? — обращается ко мне из окна машины представитель армянской наружности.

Мотаю головой и молча отворачиваюсь, но тот не сдаётся. Выходит из старенькой девятки и подсаживается ко мне.

— Чёго грустный такая? Потерялась? Или мамка с папкой выгнали? Молодая-то совсем!

— Нет у меня ни мамки, ни папки. Не местная я! — бурчу в ответ.

— О, бедный девочка. Так что, работу, можэт, ищэш?

— Да, работа нужна! — оживляюсь я.

— Ох, молодая ты и красивый, словно пэрсик! Садись, у меня друг как раз ищет себе девочку на побегушках!

Я настораживаюсь. Знаю я все эти истории про рабство. Сейчас завезет куда-то, паспорт отберет, а меня и искать никто не будет! Тем более я уже лягнула, что у меня нет никого!

— Не поеду! — Мотаю головой и ищу взглядом того, к кому можно обратиться, если что, за помощью. Но, как назло, всех стоящих на той же остановке забрал отъезжающий автобус.

— Да ты не бойся, я же хороший! — улыбается мужик, а я киваю. Знаю я таких хороших.

— Так что, нэ хочешь? Гордый слишком для официантки, да? Ну с такой внешностью грех подносить таскать. Всего лишь помочь хотэл. Рустем не обижает маленьких девочек.

Он встает и уходит к машине, а я резко подрываюсь.

— Так вам официантка нужна? — восклицаю я.

Это ж мой шанс, а я уж подумала, что он ищет прости...

— Ну конэшно, я ж так и сказал: дэвушка на побегушках!

— Я согласна! — Подбегаю к нему и, запинаясь, лечу прямо к ногам мужчины.

— О, да с такой походкой ты там всю посуду перебьешь!

— Не перебью! Возьмите! — кряхчу я, быстро поднимаясь.

Да, я вечно попадаю в какие-то неприятности из-за своей неуклюжести, но что уж поделывать. Бабушка часто говорила, что мне нужно меньше мечтать, а больше смотреть под ноги. Но мне этот совет мало помогал.

— Ну что жэ, поехали, красавицэ!

Я сажусь в машину к Рустаму, закинув сумку на заднее сиденье, и мы выезжаем на дорогу. Вокруг проносятся машины, огромные высотки и красивые здания. Открыв рот, я наблюдаю за этим великолепием, даже забыв о присутствии мужчины.

— Ты откуда, красавицэ?

— Из Сороково. Деревня такая на юге страны.

— А, Сороково! — оживляется Рустем и тут же добавляет: — Никогда не слышал.

Дальше мы едем в тишине, но я уже не могу сосредоточиться на городе. Мне немного волнительно, куда же везет меня мужчина.

— А где я буду работать? Это какое-то кафе?

Я представила себе шашлычную на окраине города, но, к моему удивлению, мы едем все ближе и ближе к центру.

— Кафэ? Ох, ну ты и скажешь! Мой братэльник работает в шикарном заведении. Такие ты, наверное, видэль только на картинках. Ресторан «Консуэлло» — слышала о таком?

— Нет, никогда, — мотаю головой, — но разве туда берут с улицы? — удивляюсь я.

— Нэт, но я добрый, говорил же, перетру это все с братэльником. Он там не последний человек.

— Владелец? — поднимаю брови, а мужчина заходится хохотом.

— Нэт, красавица! Управляющий главный залом! — Рустем поднимает указательный палец вверх, словно доказывая мне высокое рабочее положение его брата.

Дальше мы снова едем в тишине, пока не выезжаем на огромную площадку, по кругу которой растут небольшие ели, а в центре возвышается настоящий замок.

— Это что? Театр? — восхищенно тяну я, выходя из машины.

— О, красавицэ, ты совершенно дикая. Это рэсторан, о котором я тебе говорил. Ну?

— Не может быть! — шепчу я, оглядывая здание. Но вдруг вижу огромные буквы «Консуэлло» под самой крышей и киваю сама себе. Надо же!

Высотой в три этажа и шириной в сотню метров, оно напоминает восьмое чудо, шедевр архитектуры. Прав Рустем: я такие видела только на картинках или в журналах нашей старенькой парикмахерской, где работала моя подруга Светка.

— Ты проходи, не стой на пороге, — подгоняет меня мужчина, и я тороплюсь схватить свою сумку и пройти за ним.

Мы поднимаемся на второй этаж по широкой мраморной лестнице, не снимая верхней одежды. Н я все же стягиваю курточку под косым взглядом Рустема. Может, я что-то не так делаю, но пусть скажет спасибо, что я не стала снимать обувь, а ведь мне невообразимо сильно хочется разуться, чтобы, не дай бог, не запачкать полы.

Завернув за угол сразу после лестницы, мы попадаем в затемненный коридор с кучей дверей по обе руки и спустя несколько метров — в один из кабинетов.

Рустем заходит первый, а я семеню за ним, тихо прикрыв дверь. Мужчина распахивает объятия и идет к другому мужчине за широким письменным столом.

— Абрам, как дэла?

— Какие люди, Рустем! Все хорошо! Сам как?

— Все так же, таксую потэхоньку. Вот, слышал, тибэ нужна новая официантка.

— Нужна, но ты ж знаешь, возраст, внешность... все должно быть на уровне. Нинка твоя не подойдет.

— Да какая Нинка, да? Я свой цвэточек тибэ не отдам. Вот, привез тебе девочку!

Рустем подпихивает меня вперед, а я спотыкаюсь о край ковра и тут же заваливаюсь на пол.

— Ты не переживай, она так и со мной здоровалась! — смеется Рустем, а я краснею.

— Здравствуйте. Я Катя, — говорю я тихо, поднявшись с пола.

— Катя, значит, — хмыкает в широкую бороду Абрам. — И ты, Катя, хочешь быть официанткой?

— Да, — киваю.

— Ну что ж, разговаривайтэ, а я работать, — прощается Рустем и уходит, оставляя меня один на один с Абрамом.

Тот медленно приближается и обходит меня по кругу, хмыкая в усы.

— Что ж, молодая, красивая. Отмыть, приодеть — и можно выпускать, но вот что делать с тем, что ты не умеешь ходить? Наши девочки лавируют между столиками, аки бабочки. Порхают, понимаешь? А не заваливаются гостям в ноги.

— Я понимаю, я умею ходить, просто случайно как-то вышло...

— Случайно, говоришь... Я отвечаю за укомплектованность штата, и если ты что-то натворишь, то отвечать придется мне.

— Я понимаю...

— А у нас простых посетителей не бывает, как понимаешь. Тут одно неверное слово, перевернутый стакан или нерасправленная салфетка — и все, репутация ресторана под ударом, ясно?

— Да! Но, господин Абрам...

— Викентьевич.

— Да, Абрам Викентьевич. Я очень старательна и исполнительна. Я все смогу! Только не выгоняйте! Мне негде жить, некуда пойти. Я все сделаю, как вы скажете!

— Прямо все? — поднимает брови мужчина, а я киваю.

— Да, я на все готова, только возьмите на работу!

Я понимаю, что такой шанс выпадает раз на миллион. Мне нужно хвататься за эту работу любыми способами! Иначе придется возвращаться домой в деревню, где каждый обсудит и посмеется неудачницу Катю.

— На все готова? — хитро и как-то неприятно усмехается Абрам, а я тут же жалею о сказанном. Вдруг подумает, что я согласна прямо совсем на все?

— Что ж, посмотрим, на что ты способна, Екатерина. Завтра приступаешь к работе. На третьем этаже есть гостевые комнаты, можешь одну оборудовать себе как спальню. На первое время, конечно, потом придется подыскать себе что-то другое. У нас тут не приют всех нищих и обездоленных.

— Да, хорошо, — киваю.

— Ну а вообще, если будешь хорошо трудиться, то рассмотрим варианты и получше. Я много в чем могу помочь, не последний человек. Понимаешь, о чем я?

Мужчина кладет руку на мою талию, а я отскакиваю как ужаленная.

— Спасибо! Я вам очень благодарна!

Вижу, что Абраму не понравилась моя реакция, но он постарался не подать виду.

— Пошли, Катя. Расскажу, как тут все происходит.

Абрам проводит меня в обещанную комнату, где я нахожу старую кровать и стул, на который бросаю свои вещи. Я получаю ключ от своего нового жилища, и мы спускаемся в зал и проходим на кухню. По пути я слышу кучу наставлений и советов. От вида одежды, ногтей и прически до манеры разговаривать и вести себя.

На кухне Абрам знакомит меня с остальным персоналом и, поручив им мое дальнейшее обучение, уходит к себе.

— Значит, ты новенькая? — неприятно ухмыляется незнакомая девушка, тоже официантка.

— Да, — коротко киваю я.

— Где тебя вообще откопали? Абрам совершенно обезумел, что ли? Да тебя же выпускать в зал нельзя.

— Почему? — вспыхиваю я от такой откровенной наглости.

— Ты себя в зеркало видела? — поднимает брови вторая.

Да, они обе очень красивые и аккуратные. Даже униформа официанток их не портит. Хоть сейчас на подиум выпускай. Ну а я что? Пока у меня нет возможности тоже так выглядеть.

— Видела! Но раз взяли, значит, все хорошо, — гордо отвечаю я.

— Да уж, после того, как Вика сбежала, Абрам готов был взять хоть черта!

— Я бы попросила! — гневно сверкаю на них глазами, и тут появляется еще одна женщина.

Одета она в строгий деловой костюм, а выражение лица не уступает по серьезности внешнему виду.

— Хватит! Что вы тут устроили? У нас ресторан или придорожное кафе? Ну-ка, быстро к работе!

Девушки вскакивают и уносятся в неизвестном направлении, напоследок окинув меня ледяными взглядами. Незвестная делает вид, что не заметила этого, и поворачивается ко мне.

— Кто такая?

— Новенькая. Меня Абрам Викентьевич нанял сегодня.

— Ясно, — коротко кивает она. — Что ж, новенькая, меня зовут Алиса Сергеевна, я старший администратор и твой непосредственный начальник. Как тебя зовут?

— Екатерина, — совсем скисаю я под ее строгим видом.

— Значит, так, Екатерина. Девочки правы, такую тебя выпускать в зал нельзя. Пошли, найдем тебе одежду. Я лично проинструктирую тебя насчет прически и правил поведения, а потом посмотрим, что из этого получится, если вообще что-то получится.

Глава 2

Рома

— Роман Данилович, к вам дедуш... — раздается из динамика голос секретарши, но ее тут же ее перебивает знакомое мужское бурчание:

— Какой я тебе дедушка? Я Сергей Анатольевич, акционер данной фирмы и ее основатель! Понабрали... — Звонок разрывается, а я откидываюсь на спинку кресла в ожидании своего венценосного родственника — любимого дедушки.

Тот вносится в кабинет, словно не ему скоро стукнет восемьдесят. Вечно собранный и с недовольным лицом, он родитель и основатель строительной фирмы «ЛанисСтрой», директором и вторым акционером которой являюсь я — его внук.

— Я думал, ты греешь косточки в Испании, — поднимаю брови я, а тот пренебрежительно машет мне рукой и плюхается в кресло напротив.

— Если бы я отдыхал, ты бы тут не сидел.

Ну да, никогда не забывает напомнить мне о моем положении. Но я вот уже десять лет успешно руковожу целой фирмой со штатом людей в три тысячи, а он никак не может отпустить свое детище.

— Что привело? Или погода была плохая? — Усмехаюсь я.

— Ты давай не ерничай. Я пришел проверить, как тут все, — бурчит тот явно не в настроении. Что за муха его укусила?

Дед осматривает кабинет, словно ищет, до чего докопаться, потом переводит взгляд на меня и кривится, будто съел лимон.

— Ромка, ну ты бы хоть в зеркало смотрел! — Мужчина встает и подходит ко мне. Стряхнув невидимую пылинку с моего пиджака, он удовлетворенно садится обратно. — Неаккуратность — это потеря клиентов. Я тебе сколько раз говорил. Как ты можешь владеть фирмой, если даже за одеждой не следишь?

— Дед, что с тобой? Суставы ноют? — добродушно спрашиваю я, но тот отмахивается.

— Сердце болит! Жениться тебе надо, Рома!

Я закатываю глаза:

— Ну началось!

— Не началось, а продолжается! Жену тебе нужно, чтобы следила за твоими рубашками, любила тебя, ждала дома, готовила обед и рожала детей.

— Готовила детей и рожала обед? — передразниваю я со смешком, но потом серьезно добавляю: — У меня есть девушка, ты же знаешь.

— Эта блондинка с ногами от ушей? — восклицает дед. — Да у нее же на уме одни тряпки. Такая точно тебе не будет верным помощником. Она же насквозь фальшивая!

— Не выдумывай. Милана — отличный человек. Она приятный собеседник и...

— Прияфный собеседник... — передразнивает меня дедушка.

Вот что за человек?

— Прекращай, меня все устраивает. Не всем везет встретить такую любовь, как была у вас с бабушкой.

— Именно! Я же тебе добра хочу!

— Меня все устраивает, — устало отвечаю я. — Сколько можно перетирать эту тему? Ну нет сейчас тех, кому нужна душа, а не деньги. А с Миланой у нас много общих интересов.

— Знаю я ваши общие интересы. Горизонтальной плоскости! — крикает дед.

— Ну и что теперь?

— Пойми, внучок, я же хочу спокойно умереть. Зная, что рядом с тобой достойная пассия, которая умеет любить и ценить именно тебя, а не твой достаток.

— погоди умирать еще! — смеюсь я, хоть самому не смешно. Я люблю своего дедушку больше всех на свете. Он, именно он поднял меня на ноги. Дал образование, воспитывал. Родители погибли в автокатастрофе, когда мне было всего три, а сестре годик. С тех пор мы жили у бабушки с дедушкой.

Он был строг, но в меру, а бабушка умела сглаживать все острые углы между нами, особенно когда я стал подростком. Сестра меньше бунтовала, и, соответственно, ей меньше доставалось. Сейчас она учится в Испании, откуда, собственно, дедушка и приехал на днях.

— Значит, вот что, Рома, — серьезно заявляет дед, а я подбираюсь. Не люблю такой тон, обычно ничего хорошего я им не слышал. — Через месяц мне восемьдесят, и я планировал отдать все акции фирмы тебе. Пора и отдохнуть старику.

— Да ладно? — Поднимаю брови.

— Не перебивай! — резко отвечает дед. — Так вот, до празднования я хочу, чтобы ты женился.

— Что за бред? — возмущенно восклицаю я.

— Это не бред! — серьезно говорит мужчина. — Женись на Милане, раз считаешь ее достойной парой себе.

— Но если я не хочу?!

— Значит, я прав и Милана тебе вовсе не нужна. Когда мужчина встречается ту самую женщину, у него и в мыслях нет сомнений, и в действиях. Он просто берет и добывается ее любой ценой.

— Как ты бабушку? — хитро спрашиваю я.

Да, история моих стариков всегда приводила меня в восторг. Дед встретил бабушку на улице, когда та шла с другим молодым человеком за ручку. Но он сразу понял, что это та самая. Его даже не волновало наличие парня у той самой девушки. Он приходил к ней под окна, пел песни, задаривал букетами полевых цветов и сирени, но она неизменно отказывала. Тогда он стал ей настоящим другом, зная, что готов быть рядом хоть на каких-то правах. Бабушка же вечно попадала в неприятности. Ее привычка летать в облаках, мечтать и наивно смотреть на мир не только приводила в восторг дедушку, но и доставляла немало хлопот самой бабушке. И вот однажды она поскользнулась и вывихнула ногу, тогда только мой дед позаботился о ней, отдав последние деньги на лечение, но после этого случая бабушка посмотрела на него по-другому. Вот так вот бывает. Не было счастья, да несчастье помогло.

— Да, ты помнишь, как я ее любил... — грустно протянул дед, как и я, выныривая из воспоминаний.

— Помню. И знаю, что такой, как она, я не найду. К чему женитьба? Я не хочу связывать себя узами брака.

Взгляд дедушки тут же становится суровым.

— Если не хочешь, то не видать тебе фирмы как собственных ушей! Я предвидел твой ответ и составил документы, в которых русским по белому написано, что если в течение месяца ты не женишься, то я продам фирму, а деньги отдам в «Гринпис»!

Отчеканив это, он бросает бумаги мне на стол, круто разворачивается на пятках и гордо удаляется из кабинета, оставляя меня в полном замешательстве.

Откидываюсь на спинку кресла и вздыхаю.

Вот же влип! Ну что ему эта женитьба? Будто без нее мужчина не полноценный какой-то. Вспоминаю Милану и понимаю, что это не тот человек, с которым я бы хотел провести всю жизнь. Да, с ней интересно. Она смешная и легкая на подъем. Поддержит любую мою идею, если это касается веселья, но жить с ней? Рожать детей?

Даже не знаю...

Взгляд падает на те самые документы, и я понимаю, что дед не шутил. Что ж, нужно жениться. Ведь, как ни крути, фирма — это и мое детище. Я не могу позволить из-за своего нежелания чего-то делать потерять все, чем я жил. У деда уже, может, мозги не соображают, он готов все потерять ради какой-то бредовой идеи, но я не дурак.

Беру мобильный и набираю Милане.

— Привет! — звучит сонный голос в трубке.

Разбудил, что ли? Быстро кидаю взгляд на часы и вижу, что уже три дня.

— Привет, Милан. Как ты? Чем занята? — начинаю разговор я.

— Ох, до утра гуляли с подружками, не могу проснуться вот.

— Надеюсь, до восьми вечера сможешь? — улыбаюсь я в трубку.

— А что такое? Ты что-то запланировал? — оживает девушка.

«Да, сделать тебе предложение», — мысленно бурчу я, но сам мотаю головой:

— Нет, просто заказал ресторан. Хотел посидеть с тобой, поговорить.

— А, это я всегда за! В восемь буду готова.

— Я заеду, — говорю ей и отключаю звонок.

Что ж, нужно успеть выбрать кольцо и переодеться.

Оглядываю свой костюм и не нахожу на нем ни пылинки. И что деду не нравится? Мои домработницы справляются лучше любой жены, а то, что без любви это делают, так это еще поспорить можно. Они все делают исключительно из любви. К деньгам, которые я им плачу. Нас всех это вполне устраивает.

— Марина, я уезжаю. Отмени все встречи на сегодня. По важным вопросам звони, но только в крайнем случае! — бросаю я секретарше, выходя из кабинета.

— Поняла, — кивает женщина.

— И закажи столик в ресторане сегодня к девяти вечера.

— В каком именно? — переспрашивает Марина.

— Без разницы. Но чтобы презентабельно, ты поняла. Скинь мне координаты смс-кой.

— Будет сделано, — кивает она.

Я спускаюсь на лифте на подземную парковку и, сев в автомобиль, вырываюсь на дорогу. Нужно найти ювелирный и купить кольцо.

Ох, не люблю я все эти цацки. Но для Миланы нужно подобрать что-то особенное.

По дороге вижу один из популярных ювелирных магазинов и, не задумываясь, сворачиваю к нему. Припарковавшись, я захожу в большое помещение, выполненное словно из зеркал или хрусталя. Не успеваю проморгаться от изобилия света, как ко мне тут же подбегает консультант.

— Здравствуйте, мистер. Чем я могу вам быть полезен? Серьги, ожерелья, платиновые подвески из новой коллекции...

— Мне нужно кольцо, — перебиваю я его и, хмыкнув, добавляю: — Помолвочное.

— Ах, я понял! Это такое событие! Сейчас подберем! — сверкает, словно начищенный ботинок, консультант и ведет меня к большой витрине с подсветкой. — Посмотрите! Здесь есть варианты на любой вкус: розовое золото, белое, платина...

— Мне нужно самое дорогое, — спокойно отвечаю я. — Дорогое и кричащее. Чтобы видно было на пальце за километр.

Да, именно в этом вся Милана. Скромность и изящность не для нее. Она сама имеет яркую внешность, и аксессуары у нее соответствующие. Простенькое кольцо с россыпью камней, которое сразу же понравилось мне, она бы ни за что не приняла. Поэтому я рассматриваю варианты, показываемые мне консультантом.

— Вот это посмотрите. Какой чудесный цвет бриллианта! Очень редкий, кстати. Второго такого нет на всей Земле.

Смотрю на предложенное кольцо и понимаю, что это то, что нужно.

— Я беру его, — киваю я, и тут же у меня звонит телефон.

— Вам упаковать в коробочку? Или футляр? Может, предпочитаете какой-то цвет?

— Мне без разницы, — отвечаю я и беру трубку.

Звонят с работы, и, пока я решал дела фирмы, мне упаковали украшение. Я расплатился и вышел.

Так, теперь только домой бы успеть!

Вечер наступает слишком быстро. Секретарша скинула адрес ресторана, столик в котором она зарезервировала, и я мчусь к Милане, чтобы успеть к назначенному времени. Терпеть не могу опаздывать. Но девушка вечно с этим перебарщивает.

Я забираю ее, и мы едем в назначенное место, перебросившись парой дежурных фраз. Милана сегодня какая-то растерянная. Или же я вижу то, чего нет, потому что сам на нервах?

Мы подъезжаем к зданию в виде замка. Огромная надпись гласит, что перед нами ресторан «Консуэлло». Что ж, вроде неплохой выбор.

— Проходи, — киваю я Милане и помогаю раздеться в широком вестибюле.

Девушка сегодня надела короткое алое платье и зачесала волосы наверх. Красиво, но слишком... вызывающе, что ли?

Не знаю, временами мне нравится, как она выглядит, но иногда хочется настоящего. Что ж, придется привыкать, раз дед решил устроить мою жизнь.

Мы усаживаемся за столик, и услужливый официант приносит шампанское, пока мы делаем выбор заказа. Играет приятная музыка, и я немного расслабляюсь.

— Мне нужно с тобой поговорить, — вдруг говорит Милана, и я поднимаю брови.

— Ты знаешь, мне тоже.

— Хорошо, тогда ты первый, — кивает она, потупив взгляд.

Что ж, я так и хотел. По правде сказать, мне все равно, что она может сказать. Ничего не изменит моего решения сделать ей предложение. Ведь выбора-то у меня, по сути, и нет.

— Милана, мы с тобой уже давно знакомы, поэтому я хотел узнать... — Я достаю коробочку и ставлю ее перед девушкой, глаза которой округлились, словно два больших блюда. — Ты станешь моей женой?

Глава 3

Катя

Мне удивительно быстро нашли униформу, подходящую по размеру, и другие аксессуары, чтобы соответствовать дресс-коду. В первое время все шло нормально, но вскоре моя неловкость дала о себе знать.

— Позовите управляющего! Немедленно! — кричит один из гостей, которому я нечаянно вылила чай на брюки.

— Извините, пожалуйста! Я не специально... — пытаюсь оправдаться я, но представитель золотой молодежи даже слушать не хочет.

— Мне без разницы, специально ты или нет! Я прихожу в элитное заведение, чтобы расслабиться и получить безукоризненное обслуживание, а не это! — Он указывает на мокрую ткань в районе промежности, а я краснею.

Да, я понимаю, что если он сейчас не разберется со мной, его дружки просто засмеют друга, прозвав никчёмной тряпкой, но они даже помыслить не могут, что одно их слово, один поступок, который они забудут завтра, может испортить всю мою жизнь.

— Хорошо, сейчас! — киваю и уношусь на кухню. Там уже скалятся две официантки, которые изначально меня невзлюбили.

— Что, наша доярка из деревни снова опрокинула на кого-то корыто? — смеется Алина.

— Или перепутала фужеры для вина и шампанского? Ну да, они ведь так похожи! — противно хихикает Лола.

Ну их! Я не должна реагировать на этих выскочек. Гораздо важнее сейчас сообщить Абраму, что его ждут в зале. И главное — не вызвать гнев и не напороться на увольнение. Я живу в комнатке над рестораном уже месяц. Зарплата, которую я получила на днях, не может не радовать. Я таких денег не видела в жизни, а тут за один месяц. Но единственная, кто все так же ко мне хорошо относится, — это Алиса Сергеевна. И то она часто вздыхает из-за моей неуклюжести, хоть и прикрывает перед управляющим.

Да и неуклюжесть моя как будто только набирает обороты. Я постоянно падаю, сношу кого-то с ног прямо с подносом или бью дорогую посуду. Казалось, меня уже избегают все, кроме Алисы Сергеевны. Она еще мужественно терпит все мои выходки.

Владельца ресторана я так и не видела, но говорят, что он здесь и не появляется. Живет где-то в Европе и просто получает вырубку. Что ж, хоть это радует.

Я снимаю фартук и собираюсь к Абраму, как тут же натыкаюсь на Алису Сергеевну, вихрем влетающую на кухню.

— Что здесь опять происходит? — шипит она, оглядывая нас троих.

— Катька опять что-то напортила! — тянет Алина, а Лола добавляет:

— Угу, снова вызывают управляющего!

— Идите работать, сплетницы! — гремит женщина.

Как только те убегают, она поворачивается ко мне.

— Рассказывай!

— Я не виновата! Один из парней хлопнул меня по заднице, а я из-за этого разлила на его друга чай. Я не виновата! — оправдываюсь я, чувствуя, как на глазах скапливаются слезы.

— Ладно, таких уродов тут пруд пруди, сама знаю, — вздыхает Алиса Сергеевна, покусывая губу.

— Они хотят видеть управляющего, — роняю я тихо.

— Поняла уже! Ладно, иди в зал. Придумаю что-нибудь.

Я ухожу в зал, но не успеваю дойти до следующего столика, как кто-то хватается за меня за руку.

— Катенька, дорогая, — звучит над ухом голос Абрама.

Сжимаюсь от страха, но стараюсь не подать виду.

— Здравствуйте, я вот как раз иду брать заказ...

— Не время, пошли со мной!

Мужчина тащит меня в подсобное помещение и, затолкав внутрь, закрывает за нами дверь. Места вокруг катастрофически мало, из-за чего я чувствую запах сигарет и алкоголя, исходящий от управляющего.

— Вы что-то хотели? — крикаю я, пытаюсь отступить как можно дальше к стене, но Абрам двигается ближе, сокращая все мыслимые и немыслимые границы.

— Да, Катенька, хотел... — выдыхает он мне прямо в лицо.

— Вы... — начинаю я, но он меня перебивает:

— Хватит «выкать»! Мы с тобой вроде не чужие люди! Можно считать, что я спас тебе жизнь, не дал погибнуть от голода и холода... — шепчет он, а я теряюсь еще больше.

— Да, и я очень благодарна вам за это...

— Но знаешь, я же не просто так все это делаю... — противно усмехается Абрам, а я сжимаюсь.

— Что вы имеете в виду?

Мужчина гортанно смеется, вводя меня в настоящий ужас. Он что, пьяный? Или ненормальный?

— Ты же не маленькая девочка, сама понимаешь.

— Нет, не понимаю!

Черт, конечно понимаю! Только не знаю, что делать! Я зажата между ним и стенкой. Кричать нет смысла, музыка играет довольно громко, чтобы заглушить мои крики. Ускользнуть мимо такой туши тоже не вижу возможности. Единственный вариант — тянуть время в надежде, что мужчина оступится и я смогу сбежать. Но этого не происходит. Абрам вжимает меня в стену большим телом и горячо шепчет:

— Как же не понимаешь? Не знала, что за любое добро нужно платить?

— Знала, но я же работаю! Я могу оплатить...

— Не нужны мне твои деньги. Да и к тому же ты девочка молоденькая, от тебя не убудет. Осчастливила мужчину — и побежала дальше работать!

Гнев закипает во мне с новой силой, и я, не заботясь о последствиях, выплевываю:

— Да что вы себе позволяете? Думаете, если сирота безродная, то все, сразу проститутка?

Взгляд Абрама немного проясняется, когда он понимает, что я не согласна на его условия.

— А что, принцесса голубых кровей? Или думаешь, чем-то отличаешься от тысячи таких же безмозглых тупиц? Вы же созданы только для одного...

Он сжимает мою талию руками, притягивая к себе, а я всеми силами пытаюсь отстраниться, но сразу же понимаю, что наши силы слишком неравны.

Боже, что же делать?

— Пустите меня! Я обещаю, отработаю и кров, и еду, только не трогайте! — пишу, уворачиваясь от его ласк.

— Отработаешь? Да ты посуды за эти несколько недель перебила больше, чем могла заработать за год. А я на все закрывал глаза. Знаешь почему? Да просто мордашка у тебя симпатичная.

Абрам забирается рукой под мою юбку, и тут срабатывают рефлексy. С криком: «Отпусти, козел!» — я резко выставляю коленку вперед и сильно бью мужчину прямо в пах. Тот воет, словно раненый зверь, но я уже не остаюсь проверить, не нанесла ли ему серьезных увечий. Несусь как ужаленная из подсобки к людям. Только там он меня не сможет тронуть.

Злюсь на себя и, поправляя передник униформы, пытаюсь вытереть слезы. Ну почему я такая неудачница? Даже работу не могу найти! Либо приставать начнут, либо, наоборот, унижать.

Влетаю в зал, где ужинают гости, ища глазами хоть кого-то из знакомых. Вижу только официанта, который идет ко мне с подносом, но его я вижу всего второй раз. Этот парень не из моей смены, просить у него помощи нет смысла. Кроме него в зале только посетители. Одни богачи. Вот уж у кого никогда нет проблем. Одно блюдо на их тарелках стоит как вся моя зарплата. Оборачиваюсь, чтобы понять, не бежит ли за мной управляющий, и вдруг спотыкаюсь о свои же ноги.

Лечу спиной назад и, пытаюсь удержаться на ногах, машинально хватаюсь за все, что попадает под руку. Официант, волей судьбы оказавшийся слишком близко, видит, к чему идет ситуация, и пытается увернуться, чтобы не упасть вместе со мной, но он явно не знал, кто перед ним. Если я падаю, все, кто в радиусе метра, находятся в опасности.

Его поднос летит вместе со мной, разбрызгивая все содержимое тарелок, а я, вся в супе и каких-то листьях, падаю в чьи-то руки.

— Осторожнее, мисс... — звучит недовольно от того, кто меня уберег от падения.

Пытаюсь сфокусировать взгляд на своем спасителе сквозь листик салата, хочу высвободиться, смущаясь своей неловкости. Мужчина снимает помеху с моей головы, задорно усмехаясь, а я краснею с головы до пят.

Да он же красавец, каких поискать, а я вся в ошметках еды, еще и красная как рак.

Замечательно!

Вот у меня всегда так. Если и попадают на пути красивые мужчины, я обязательно вылью им на голову кофе или упаду с ходу в ноги. В школе у меня даже было прозвище «Катастрофа». Все знали, что находиться рядом со мной больше двух минут опасно. Это грозит превратиться в катастрофу и для них.

— Извините, ради бога, я не видела... — шепчу я, становясь на ноги, и тут раздается звучный голос управляющего за спиной.

Черт... только его не хватало для полноты картины. Такого позора я еще не знала за всю свою жизнь!

— Ты уволена! Выметайся отсюда прямо сейчас! — верещит он, брызгая слюной.

Но у меня нет выхода. Я должна остаться на этой работе. Вдруг получится убедить его сжалиться надо мной?

— Вы не можете меня уволить из-за такого... Я не специально! — пытаюсь оправдаться дрогнувшим голосом. Слезы сами по себе начинают застилать глаза. Я не справляюсь с таким потоком неудач. За что мне все это?

— Не могу? — ехидно замечает толстый мужчина. — Еще как могу! Была бы ты поговорчивее...

Меня снова охватывает гнев. Да как он смеет при всех этих людях говорить такое?!

Машинально хватаю стакан с водой с ближайшего стола и выливаю ему прямо в лицо! Но холодная жидкость не смогла остудить красное лицо Абрама. Оно как будто становится еще краснее!

— Да я тебя... — Глаза мужчины наливаются яростью, и я вся сжимаюсь, ожидая ответа, но тут же слышу:

— Бежим! — Тот самый незнакомец, который не дал мне упасть, хватая меня за руку и тащит на выход. Пытаюсь поспеть за мужчиной и не оглядываться назад.

Он вытаскивает меня на улицу, но я поскользываюсь на ступенях и кричу, больно подвернув ногу.

— Оставь меня! — стону я, хватаясь за лодыжку. Но мужчина не слушает меня. Он подхватывает меня на руки и бежит к машине. Усадив на переднее сиденье мою ноющую тушку, незнакомец садится рядом и закрывает дверь на замки.

— Все, теперь ты в безопасности! — весело констатирует он, а я закатываю глаза.

— Хорошая безопасность: меня запер в машине какой-то незнакомец, а снаружи ждет разъярённый бык... то есть управляющий. Поди выбери, что лучше, учитывая, что я даже убежать не могу с раненой ногой.

— Да уж, незавидное положение! — смеется мужчина, а я окидываю его ледяным взглядом.

Ему смешно? Дурак какой-то. Жаль, что красивый.

— Чтобы тебе было легче, давай познакомимся. Я Рома.

Он подает мне руку, на которую я смотрю в изумлении. Это шутка такая?

Перевожу взгляд на Романа, но вижу, что нет, не шутка.

— Катя... — тихо роняю я, но руку не беру, негоже такому барину мараться о простую официантку. К тому же всю в обедках. Я молча разминаю ногу, не обращая внимания на изучающий взгляд мужчины, а он вдруг выдает:

— И часто с тобой такое, Катя?

Я сразу понимаю, о чем он говорит. О моей неуклюжести и привычке попадать в неприятности. Вспоминаю, как сальные руки управляющего забирались мне под юбку, и на глазах начинают дрожать предательские слезы. Так меня ещё не унижали никогда.

— Да, часто...

Слезы начинают течь еще быстрее, а я не могу остановиться, понимая, что так выходит стресс. Роман достает из бардачка салфетки и, подав одну мне, спокойно смотрит, как я рыдаю. Я все реву и реву, жалея себя и сетуя на всех мужчин, но потом слышу от Романа то, что разом успокаивает всю мою истерику:

— Катя, будьте моей невестой!

Глава 4

Роман

— Ты станешь моей женой? — спрашиваю я у Миланы, наблюдая, как удивление в ее глазах сменяется шоком.

— Ром, я...

— Что не так? — кошусь на девушку, не понимая, в чем дело. — Ты не хочешь за меня замуж?

Признаться, такая мысль мне на ум не приходила.

— Понимаешь, это как раз то, о чем я хотела поговорить. Мне предложили контракт в Париже.

— Ну и? — все еще не понимаю, к чему клонит девушка.

— Просто это мой шанс. Такой бывает раз в жизни! Обложка самого модного журнала, интервью, сцена! Такие перспективы, что я не могу не уехать!

— И как надолго это вот все? — кривлюсь я.

— На три года, — словно удар в бубен звучат слова Миланы.

— Да уж... Значит, уезжаешь? — констатирую я, захлопывая коробочку.

— Извини, я должна. Прости...

Милана встает и молча уходит, оставляя меня одного.

Ну приплыли. Мне абсолютно наплевать, что она ушла. Но вот на фирму мне не наплевать. Именно работа и есть моя жена. И что я теперь скажу деду? Что он был прав и моя девушка совершенно не годится в жены?

А кто годится?!

Откидываюсь на спинку стула и оглядываю зал. Рассматриваю парочки, пришедшие на романтический ужин, деловых партнеров, тихо беседующих в стороне, за дальним столиком шумит «золотая молодежь». И ни одной девушки, которая в принципе могла бы соответствовать требованиям бабушки хоть примерно.

Признаться, я вообще таких не встречал за всю жизнь. Если умная, то обязательно стерва и падкая на деньги, к тому же довольно хитрая. Если красивая, то, как правило, глупая и повернута на своей внешности. Да, были и простые, но у таких простых столько тараканов в голове, что уж лучше обойти стороной, как заминированное поле.

Деду просто повезло встретить, такую, как бабушка, но мне никто на голову просто так не свалится, и фирму я, скорее всего, скоро буду делить с обществом природы.

Слышу шум сзади и оборачиваюсь посмотреть, что происходит. Официантка, столкнувшись с другим официантом, опрокидывает поднос с остатками еды, брызги которой окатывают всех вокруг нас в радиусе метра, и летит прямо на меня.

Машинально подхватываю девушку, не дав ей упасть.

Хрупкая, слишком тонкая и с огромными зелеными глазами. А я думал, что с неба никто не сваливается.

— Осторожнее, мисс... — говорю ей строго. Все же меня только что бросила девушка, а из-за этой красотки я теперь весь в помоях.

Но она выглядит еще смешнее. Что-то фыркает сквозь лист салата, упавший ей на лицо, который я тут же снимаю.

Да уж, вот это неудача!

Не могу сдержаться от улыбки, когда девушка изрядно краснеет. Еще и скромная! Чудо какое!

— Извините, ради бога, я не видела... — пытается оправдаться незнакомка, и я уже хочу ответить ей шуткой, как за ее спиной появляется тучный армянин. Даже отсюда видно, что он сильно вспотевший и весь в красных нервных пятнах.

— Ты уволена! Выметайся отсюда прямо сейчас! — верещит он, брызгая слюной.

Девушка оборачивается и меняется в лице.

— Вы не можете меня уволить из-за такого... Я не специально! — слезно просит она, но тот даже не реагирует.

— Не могу? — ехидно замечает толстый мужчина. — Еще как могу! Была бы ты поговорчивее...

О, а это уже интересно. Между ними что-то было? Или как раз не было, если он весь такой взвинченный?

Задумываюсь, почему меня это интересует, и не успеваю проследить за резким движением девушки. Она хватает стакан с соседнего столика и выливает содержимое прямо в лицо взбешенному армянину.

«А она смелая! Точно ничего не было!» — про себя думаю я, усмехаясь.

— Да я тебя... — Глаза мужчины наливаются яростью, и я решаю не связываться в скандал, по крайней мере, у всех на глазах. Я уже знаю, что не оставлю все так, но сейчас нам лучше отсюда уйти.

— Бежим! — Хватаю за руку неудачливую официантку и тащу ее на выход. Видимо, я тяну ее слишком быстро, ведь, выскочив на улицу, девушка подворачивает ногу.

Что за катастрофа?

— Оставь меня! — стонет она, хватаясь за лодыжку. А мне хочется рассмеяться. Она похожа на киношного героя, которого преследуют львы, а он просит друга бросить его и спастись самому. С неимоверным усилием заставляю себя не рассмеяться, так эта незнакомка меня развеселила. Как никто раньше.

Я хватаю ее на руки и быстро несу в машину, надеясь, что тучный боров нас не догонит. С ним разберусь позже, а пока нужно решить, что делать с этим счастьем, свалившимся мне на голову.

Усаживаю ее на переднее сиденье, сам же, оббежав машину, плюхаюсь на водительское место. Защелкнув все замки, чтобы девушке было спокойнее, я оборачиваюсь к ней с ухмылкой:

— Все, теперь ты в безопасности!

— Хорошая безопасность: меня запер в машине какой-то незнакомец, а снаружи ждет разъяренный бык... то есть управляющий. Поди выбери, что лучше, учитывая, что я даже убежать не могу с раненой ногой, — выдает девушка, закатив глаза. Но в ее словах нет страха, только нервная дрожь. Может, она и боится, но уж точно не меня.

— Да уж, незавидное положение, — смеюсь я, все же не удержавшись, а незнакомка окидывает меня ледяным взглядом.

Ладно, может, я погорячился с весельем. У нее сегодня явно день отвратительный.

— Чтобы тебе было легче, давай познакомимся. Я Рома, — решаю немного сгладить напряженный момент.

Я даю ей руку, но она смотрит на нее, словно это ядовитая змея.

«Что ж ты такая дикая?» — проскальзывает у меня в голове, но я решаю не спрашивать подобное. Она поднимает на меня свой зеленый, невероятно красивый взгляд.

— Катя... — еле слышно шепчет она, но руку не берет. Что ж, может, она и права. Меня безумно привлекает такая загадочность. Никогда бы не подумал, что могу заинтересоваться простой официанткой. Да еще и такой неуклюжей. Может, дело в том, что она очень напоминает мне мою бабушку? Та тоже вечно падала и попадала в неприятности, но

никогда не лишалась достоинства и чести при этом. Даже падала в лужу она исключительно с элегантностью.

— И часто с тобой такое, Катя? — задаю я вопрос, пристально смотря в ее глаза, в которых стремительно собираются слезы.

Вот дурак, что я вечно не могу удержать язык за зубами? Уже хочу извиниться, но тут она выдает:

— Да, часто...

Слезы из ее глаз начинают течь еще быстрее, а я не знаю, что сделать. Женские слезы — это как танк, их не остановить, пока не выльется все, что накопилось в душе. Молча достаю из бардачка салфетки и, подав одну Кате, тихо ждущая, пока она выплачет все, что накопилось. Она все плачет, а я внимательно разглядываю ее лицо, красоту и нежность которого не портят даже слезы, смотрю на тонкую фигуру и высокую грудь, туго обтянутую уродливой униформой. Она вздрагивает при каждом всхлипе девушки, и мне безумно хочется обнять и пожалеть ее, но, боюсь, я совершенно напугаю бедняжку. Несмотря на всю простоту и неброскость внешности, Катя мне кажется настоящей находкой. Впервые вижу девушку без кучи татуировок на лице.

В голове проносятся тысяча мыслей, но одна не дает покоя. Что, если Катя неспроста свалилась мне в руки? Я привык к тому, что во всем есть смысл. И вот теперь она. Как только ушла Милана, Катя тут же ворвалась в мое пространство. Любовь? Нет, я уже вырос из подобной ерунды. Но вот выкрутить это дело в свою пользу можно.

Нащупываю коробочку с кольцом и киваю сам себе. Да, я должен сохранить фирму любой ценой. Пусть даже для этого придется врать деду. План в голове созревает тут же. Я поворачиваюсь к девушке и выдаю:

— Катя, будьте моей невестой!

Истерика сразу же успокаивается. Девушка поднимает заплаканный взгляд и выдает:

— Ни за что!

Ну вот, второй отказ за вечер. Завидный холостяк прям. Узнали бы все те желтые газетенки, что я получил сегодня два отказа, сильно удивились бы. Ведь они чуть ли не каждую неделю сватают меня с новой девицей, называя самым желанным женихом города.

— Почему? Неужели я так плох? — поднимая одну бровь, спрашиваю я.

Нет, я так просто не сдамся. Не будет моя фирма в руках кучки вегетарианцев.

— Нет, что вы... — Катя быстро мотает головой. — Просто меня сегодня выгнали с работы, мне негде жить, я полная неудачница, а вы тут шутите! Это некрасиво!

Она собирается выйти, но двери закрыты.

— Откройте! Я не буду вас задерживать! И извините за истерику! — снова всхлипывает она, а я усмехаюсь:

— Постойте, Катя, я не шучу! Я действительно предлагаю вам стать моей невестой и вскоре женой.

— Это какой-то глупый розыгрыш, да? Это у вас, богатых, такое развлечение, что ли? — подозрительно косится она на меня.

— Нет, послушайте! Мне нужна жена в ближайший месяц. Вернее, она нужна не мне, а моему деду...

— Я должна буду выйти за деда? Что вы несете? Вы пьяны? Выпустите немедленно! — нервно дергает ручку Катя, а я хватаю ее за ладонь.

— Катя, дед обещал отнять у меня контрольный пакет акций и отдать его в «Гринпис», если я не женюсь в течение месяца, понимаешь? А я не планировал жениться! Мне и одному хорошо, но ситуация вынуждает!

— Так а я при чем? Разве у вас нет девушки? — немного успокаивается Катя, и я благодарно вздыхаю.

— Была! Но сегодня вечером мы расстались. У меня нет другого выхода на данный момент, а вы — идеальный вариант.

— Я упала в тарелки с супом, перевернула на вас остатки чужой еды, наорала на управляющего, а вы предлагаете мне стать вашей невестой? — шмыгнув носом, тянет она.

— Именно! — киваю я и не удерживаюсь от улыбки, увидев всю ситуацию со стороны. Да уж, вот это авантюра.

— Но я же ходячая катастрофа! От меня одни пробле-е-емы... — снова начинает всхлипывать она, а я спокойно выдергиваю из упаковки очередную салфетку.

— На, вытри сопли. Именно такая мне и нужна!

— Какая такая? Сопливая?

— Нет, настоящая! Без кучи силикона в зад... везде. И давай уже на «ты», я не настолько стар, чтобы мне «выкатать».

— Но зачем? — Катя поднимает заплаканные глаза на меня.

Я на миг задумываюсь. И правда, почему именно она? Что-то мне подсказывает, что неприятностей с ней будет куча, но в сердце горит искренний интерес. Мне правда безумно хочется узнать ее. Действительно ли она такая необыкновенная или же просто играет?

— Это неважно! Мне нужна невеста — фиктивная, естественно, а тебе нужна работа. Так вот, считай, я принимаю тебя на работу. Согласна?

Катя внимательно смотрит на меня несколько минут, и я буквально вижу, как в ее голове крутятся колесики мыслей.

Давай же, Катька, соглашайся!

— Ладно! Я согласна! Только ничего личного! — краснея, запинаясь она.

— Ты о чем? — хмурюсь, но потом понимаю. — А-а-а, ты про секс?

— Угу... — бубнит та, отводя взгляд, а я смеюсь:

— Конечно, без! Прямо завтра составим договор. Не переживай, на твою честь никто не покушается.

— И как долго я буду вынуждена быть твоей женой? — серьезно спрашивает Катя, а я пожимаю плечами.

— Примерно полгода, не больше. Думаю, за это время дед отдаст под мое управление всю фирму.

— Я поняла. Хорошо, я согласна.

Глава 5

Катя

— Катя, будьте моей невестой! — говорит Роман, и это мигом успокаивает мою не успешную начаться истерику.

Поднимаю заплаканный взгляд на мужчину и кривлюсь.

Он что, прикалывается? Если это шутка, то мне не смешно! Хотя кто знает, какой юмор у богатых нынче.

— Ни за что! — выдаю я коротко. Может, я и замухрышка из деревни, но и смеяться над собой не позволю. Хватило мне этих богатеньких уродов, которых я повидала за последний месяц в этом элитном ресторане. Чтоб их!

— Почему? Неужели я так плох? — поднимает одну бровь Рома.

Так он всерьез? Ничего не понимаю, бред какой-то! Он самый красивый мужчина из всех, кого я видела в жизни, и он говорит, что плох?

— Нет, что вы... — Я быстро мотаю головой. — Просто меня сегодня выгнали с работы, мне негде жить, я полная неудачница, а вы тут шутите! Это некрасиво!

Я смотрю в окно и вижу, что вход ресторана пуст, если не считать одного охранника, который вышел покурить. Значит, уже можно возвращаться к себе. Соберу вещи, пока Абрам их не сжег.

Я дергаю за ручку двери, но так оказывается закрыта.

— Откройте! Я не буду вас задерживать! И извините за истерику!

Вот он уедет сейчас в свой дом, ляжет в теплую постель, и не будет у него никаких проблем, а я вынуждена на ночь глядя собирать вещи и идти куда глаза глядят. Даже не представляю, куда я пойду ночью. Может, мне повезет и Абрам не выгонит меня до утра? Снова всхлипываю, не удержавшись, а Роман усмехается:

— Пойдите, Катя, я не шучу! Я действительно предлагаю вам стать моей невестой и вскоре женой.

— Это какой-то глупый розыгрыш, да? Это у вас, богатых, такое развлечение, что ли? — Подозрительно кошусь на мужчину.

Не похоже, что он собирается меня одурачить. Вид у него действительно заинтересованный.

— Нет, послушайте! Мне нужна жена в ближайший месяц. Вернее, она нужна не мне, а моему деду...

О, ну вот, приехали. Он сутенер? Или ищет девочку своему престарелому деду?

Так и знала, что в этой истории не все чисто. Уж лучше бы это был прикол! Мне становиться страшно. Что, если он специально меня сюда заманил, чтобы похитить и потом продать...

— Я должна буду выйти за деда? Что вы несете? Вы пьяны? Выпустите немедленно! — Нервно дергаю ручку двери, а Рома хватает меня за ладонь, чем еще сильнее пугает.

— Катя, дед обещал отнять у меня контрольный пакет акций и отдать его в «Гринпис», если я не женюсь в течение месяца, понимаешь? А я вообще не планировал жениться! Мне и одному хорошо, но ситуация вынуждает!

Фух, не сутенер!

— Так а я при чем? Разве у вас нет девушки? — немного успокоившись, спрашиваю я, а Рома сконфуженно мнется:

— Была! Но сегодня вечером мы расстались. У меня нет другого выхода на данный момент, а вы — идеальный вариант.

— Я упала в тарелки с супом, перевернула на вас остатки чужой еды, наорала на управляющего, а вы предлагаете мне стать вашей невестой? — шмыгнув носом, тяну я.

Нет, ну он мог найти кого-то и получше! К чему такая спешка?

— Именно! — кивает он уперто и не удерживается от странной улыбки.

На миг застываю, ошеломлённая таким поворотом событий. Слишком много на один вечер. А еще его обаятельная улыбка, сбивающая с мыслей.

— Но я же ходячая катастрофа! От меня одни пробле-е-емы... — снова начинаю всхлипывать я, а Рома, как самый настоящий мужчина, спокойно выдергивает из упаковки очередную салфетку.

— На, вытри сопли. Именно такая мне и нужна!

— Какая такая? Сопливая? — чуть не смеюсь я. Да у меня самая настоящая истерика. Я не могу определиться, чего мне хочется больше: смеяться, рыдать или повиснуть на руках мужчины, спрятавшись на его груди и доверив ему всю свою убогую жизнь.

— Нет, настоящая! Без кучи силикона в зад... везде. И давай уже на «ты», я не настолько стар, чтобы мне «выкать».

— Но зачем? — Я поднимаю заплаканные глаза на Рому. Нет, мне выгода понятна, своя. Но зачем ему я?

Он задумывается, а я уже начинаю жалеть о своей болтливости. Нужно было молча соглашаться, и все. Вон другие девчонки знают, когда вовремя нужно улыбнуться и поправить декольте. Я же если не сопли распушу, так упаду в ноги.

Вот сейчас и Рома это поймет и выкинет меня из машины, подытожив, что проблем от меня будет больше, чем реальной пользы. Но мужчина, к счастью, говорит обратное:

— Это неважно. Мне нужна невеста — фиктивная, естественно, а тебе нужна работа. Так вот, считай, я принимаю тебя на работу. Согласна?

Я внимательно смотрю на него, не понимая, радоваться или бежать. Очень хочется согласиться, но вдруг это будет самая большая моя ошибка? Но рот сам собой открывается, и я говорю:

— Ладно! Я согласна! Только ничего личного! — запинаюсь я, краснея.

— Ты о чем? — хмурится Роман, а потом выдает: — А-а-а, ты про секс?

— Угу... — бубню я, упершись взглядом в свои колени. Он-то легко к этому относится, я понимаю столичные нравы, но я...

Роман смеется и тут же отвечает:

— Конечно, без! Прямо завтра составим договор. Не переживай, на твою честь никто не покушается.

А вот сейчас обидно было. Не то что бы я хотела с ним это самое... Но услышать такое из уст мужчины всегда неприятно. Ладно, сейчас не до этого.

— И как долго я буду вынуждена быть твоей женой? — серьезно спрашиваю я, а Рома пожимаю плечами.

— Примерно полгода, не больше. Думаю, за это время дед отдаст под мое управление всю фирму.

— Я поняла. Хорошо, я согласна.

— Тогда договорились! — весело говорит Рома, а я спрашиваю:

— А вы уверены?

— Катя, перестань! — строго отвечает мужчина. — И давай уже на «ты», все-таки не чужие люди уже!

— Хорошо... — тяну я.

— И кстати... — Роман роется в нагрудном кармане и достает коробочку с кольцом. Небрежно открыв ее, он вынимает и отдает мне кольцо. Я же просто теряю дар речи.

— Ч-что это? — заикаясь, спрашиваю я.

Роман окидывает меня насмешливым взглядом и пожимает плечами.

— Ничего личного, просто для достоверности. Не могу же я сделать предложение, не подарив при этом невесте бриллиант на полпальца.

— Это бриллиант? — взвизгиваю я, стягивая кольцо, которое оказалось немного велико.
— Заберите! Я не могу это взять. А вдруг потеряю?

— Тогда куплю новое. Катя, мы же договорились, что не будем выкать!

— Хорошо! — улыбнувшись краешком губ, произношу я. — И что теперь?

Роман серьезно осматривает меня и делает заключение:

— Ну, во-первых, тебе надо переодеться. Где ты живешь? Соберем твои вещи и поедem ко мне.

— Там! — киваю на здание ресторана.

— Нет, ты не пойдешь туда снова. Я не пущу тебя к этому... Лучше купим тебе все новое, поехали.

Роман заводит мотор, а я хватаю его за руку.

— И паспорт новый мне купим? — поднимаю одну бровь я. На самом деле не за паспортом меня тянет. Просто в вещах хранится фотография бабушки. Может, для такого, как Роман, это и не показалось бы чем-то важным, но для меня эта память ценнее паспорта.

— Эх, женщины! — вздыхает Рома. — Умеете же вы уговаривать. Ладно, пошли!

— Я и сама могла бы... Тем более Абрам, скорее всего, давно уже спит пьяным сном...

— Еще чего! Я же сказал, никуда не отпущу! — насмешливо тянет Роман, но в глазах остается полная серьезность и гнев. — Просто я не уверен, что не врежу твоему начальнику, если еще раз увижу, а все это очень быстро просачивается в газеты.

— Ох...

— Ладно, не бери в голову! Пошли! — по-деловому бросает Роман и открывает двери машины.

Я выхожу следом, нервно поправляя юбку. Коленки дрожат, а внутри все сжимается от предчувствия крутого поворота. Только вот неизвестно, что он мне принесет.

А и правда, что?

— Роман! — останавливаюсь я перед ступенями, и мужчина оборачивается ко мне.

— Что? Ты что-то забыла?

— Да! Вот смотри, я полгода буду твоей невестой, так?

— Да, но за этот месяц мы еще поженимся. Фиктивно, естественно!

— Я поняла. Только вот скажи, какая мне выгода? Ну в плане зачем мне это все?

Хмурюсь, пытаюсь сообразить, где я буду через полгода. И нужен ли мне развод за плечами, пусть даже и фиктивный. Если мне придется вернуться в свою деревню, меня же там съедят с тапками...

— Хм, а ведь ты права! Что ж, обсудим выгоду и для тебя. Завтра, у юриста. А сейчас пошли, я жутко устал, да и ты, похоже, тоже не против завалиться в кровать.

Я невольно краснею, и это не проходит мимо Романа.

— Да я в смысле спать, Катя! А еще говорят, что мужчины озабоченные... — закатывает он глаза и смеется.

Решаю ничего не отвечать, ведь он все же прав. Но я не виновата, что в любой его фразе слышу двойной подтекст.

Мы поднимаемся в холл, и я веду его на четвертый этаж, где мне выделили комнатку. Роман всю дорогу молчит, а я жую губы, боясь привести постороннего человека в свое хоть и временное, но личное пространство. Наконец мы достигаем моей двери, и я достаю ключ из передника.

— Ну вот, Абрама не встретили, я же говорила!

— Угу, славно! — кивает Рома.

— Что ж, проходи. Скромно, но как есть, — пытаюсь зачем-то оправдываться я за свое жилище.

Мужчина проходит в комнату и, обведя глазами пространство, поворачивается ко мне.

— Мило, но не для тебя.

— Что значит не для меня? — удивляюсь я.

— То и значит, Катя, что с твоей внешностью можно было устроиться и получше. Неужели не замечала, как на тебя смотрят?

— Да я же простушка. Кто на меня смотрит? Абрам? Так он на всех, кто в юбках, смотрит.

— Да при чем тут это жирдяй? — раздраженно выдает Роман. — Когда я уводил тебя из зала, всю в объедках, на тебя смотрела половина мужского общества. Неужели ты не видела?

— Это неважно! Всем им нужно только одно, а я на это не согласна.

— Правильно! Поэтому я и беру тебя замуж, но то самое «одно» не потребую. Идеальный вариант!

Роман смеется таким заразительным смехом, что и я не удерживаюсь от улыбки.

— Засранец! — В шутку бью его своей футболкой, которую хотела уложить в сумку. — Не надейся, что только ради этого я выйду за тебя!

— Ох, ну нет, я же не дурак! Давай помогу.

Мы начинаем собирать мои скромные пожитки и управляемся буквально за десять минут.

Оглядев еще раз пустую комнату, я вздыхаю.

— Ну вот, больше месяца работы впустую.

— Ну я бы так не сказал! — хитро улыбается Рома, и я хочу ответить ему, что он слишком высокого мнения о себе, но тут дверь распахивается, и на пороге появляется пьяный в дрова Абрам.

— А вот и птичка прилетель! Да не одна! А я тебя ждал! — Он проходит к нам и упирается взглядом в Романа, который, судя по всему, уже очень злится. — Что, такому лоценому козлу, как этот, даешь, а мне нет? — продолжает Абрам, но не успевает закончить свою фразу, как тут же получает в нос.

Глава 6

Роман

— Тогда договорились! — нарочно весело говорю я Кате, радуясь, что та наконец согласилась, а девушка робко спрашивает:

— А вы уверены?

— Катя, перестань! — строго отвечаю я. — И давай уже на «ты», все-таки не чужие люди уже.

— Хорошо...

— И кстати... — вдруг вспоминаю я про кольцо. Вряд ли кто-то поверит, что мы обручены, если на девушке не будет этого кричащего украшения. Ведь именно по нему все папа-рации сразу определяют, что кто-то скоро вступит в брак. Именно это мне сейчас и нужно. Я роюсь в нагрудном кармане и достаю коробочку с кольцом. Небрежно открыв ее, вынимаю и отдаю Кате кольцо.

— Ч-что это? — заикаясь, лепечет шокированная девушка.

Я только небрежно пожимаю плечами:

— Ничего личного, просто для достоверности. Не могу же я сделать предложение, не подарив при этом невесте бриллиант на полпальца.

— Это бриллиант? — взвизгивает Катя, стягивая кольцо. — Заберите! Я не могу это взять. А вдруг потеряю?

Черт, надо было сказать, что это обычное стекло. Вот дурак, я и забыл, что она простая официантка. Для нее эта побрякушка стоит как годовое жалование, а мне же практически ничего не стоило.

— Тогда куплю новое. Катя, мы же договорились, что не будем выкать.

— Хорошо, — улыбнувшись краешком губ, произносит она. — И что теперь?

Да, и что теперь? Нужно везти ее ко мне, оформлять договор, но для начала поспать. Осматриваю девушку и понимаю, что на ней не слишком нарядная одежда. Палевно с моей стороны привезти явно официантку и сказать, что это моя невеста. Кто-то из прислуги может обо всем догадаться и доложить деду. Где я потом найду вторую Катю? Тем более что мне именно эта понравилась.

— Ну, во-первых, тебе надо переодеться. Где ты живешь? Соберем твои вещи и поедem ко мне.

— Там! — кивает она на окна ресторана.

Черт! Снова возвращаться в эту богадельню.

— Нет, ты не пойдешь туда снова. Я не пуцую тебя к этому... Лучшие купим тебе все новое, поехали, — строго говорю я и завожусь мотор, но Катя резко хватает меня за руку, останавливая.

— И паспорт новый мне купим? — поднимает она одну бровь, а я ругаюсь в уме.

Совсем крыша поехала. Конечно же, ей нужны документы. Что ж... Можно, конечно, оформить утерю, но это время, которого у меня уже практически нет.

— Эх, женичины! — вздыхаю я. — Умеете же вы уговаривать. Ладно, пошли.

— Я и сама могла бы... Тем более Абрам, скорее всего, давно уже спит пьяным сном...

— Еще чего! Я же сказал, никуда не отпущу! — наигранно весело и насмешливо тяну я.

На самом деле меня накрывает злость. Вспоминаю того жирного борова, и чешутся кулаки, словно я какой-то подросток, девушку которого обидели, а не взрослый и самодостаточный мужчина. Давно уже привык решать все дела разговорами, связями или деньгами. В крайнем случае всю грязную работу выполняла моя охрана. Но сейчас я просто не могу и не хочу сдерживать себя. Ловлю себя на мысли, что такое со мной впервые за очень долгое время.

— Просто я не уверен, что не врежу твоему начальнику, если еще раз увижу, а все это очень быстро просачивается в газеты.

— Ох...

— Ладно, не бери в голову. Пошли! — по-деловому бросаю я Кате и открываю двери машины. Нужно взять свои эмоции под контроль. Как учил дед. Нельзя проявлять слабость. Ею всегда воспользуются.

— Роман! — останавливается Катя перед ступенями, а я резко оборачиваюсь.

— Что? Ты что-то забыла?

— Да! Вот смотри, я полгода буду твоей невестой, так?

— Да, но за этот месяц мы еще поженимся. Фиктивно, естественно.

— Я поняла. Только вот скажи, какая мне выгода? Ну в плане зачем мне это все?

Ох, а девчонка не дура, молодец! Я и забыл предложить ей хоть что-то кроме статуса невесты, а позже жены самого завидного холостяка города, посчитав этого достаточным. Да уж, снова переоценил себя. А она мне уже нравится!

— Хм, а ведь ты права. Что ж, обсудим выгоду и для тебя. Завтра, у юриста. А сейчас пошли, я жутко устал, да и ты, похоже, тоже не против завалиться в кровать.

Девчонка заливается краской, что безумно меня умиляет, и я не удерживаюсь от смешка:

— Да я в смысле спать, Катя! А еще говорят, что мужчины озабоченные...

Всю дорогу до комнаты девушки я смеюсь про себя. Настроение улучшилось, и даже злость на время отступила. Катя — она какая-то совершенно иная. Ну правда, когда я в последний раз видел, чтобы кто-то краснел при упоминании обычной постели?

Мы поднимаемся в холл, а затем на четвертый этаж, где располагается Катина комната. Мы доходим до двери, и девушка открывает ее, предлагая мне зайти первым.

— Ну вот, Абрама не встретили, я же говорила!

— Угу, славно, — киваю я.

Сам же думаю, что не прочь был бы и встретить.

— Что ж, проходи. Скромно, но как есть.

Я захожу внутрь и, оценив скромность ее жилища, оборачиваюсь к Кате.

— Мило, но не для тебя.

— Что значит не для меня? — удивляется она.

— То и значит, Катя, что с твоей внешностью можно было устроиться и получше. Неужели не замечала, как на тебя смотрят?

— Да я же простушка. Кто на меня смотрит? Абрам? Так он на всех, кто в юбках, смотрит.

Нет, она определенно не понимает. Но мне это безумно нравится.

— Да при чем тут это жирдяй? — раздраженно выдаю я, представляя, ЧТО этот хрыч ей предлагал. Фу! — Когда я уводил тебя из зала всю в объедках, на тебя смотрела половина мужского общества. Неужели ты не видела?

— Это неважно! Всем им нужно только одно, а я на это не согласна.

— Правильно! Поэтому я и беру тебя замуж, но то самое «одно» не потребую. Идеальный вариант!

Я смеюсь, ошеломленный такой чудной находкой. Не представлял, что такие девушки еще существуют.

— Засранец! — Катя в шутку бьет меня своей футболкой, которую не успела уложить в сумку. — Не надейся, что только ради этого я выйду за тебя!

— Ох, ну нет, я же не дурак! Давай помогу.

Мы начинаем собирать ее немногочисленные вещи и управляемся буквально за десять минут.

Оглядев еще раз пустую комнату, Катя вздыхает.

— Ну вот, больше месяца работы впустую.

— Ну, я бы так не сказал, — хитро улыбаюсь ей. Мне так хочется ее поцеловать прямо сейчас, но тут дверь распахивается и на пороге появляется пьяный в дрова Абрам.

— А, вот и птичка прилетель! Да не одна! А я тебя ждал! — Он приходит к нам и упирается взглядом в меня, мигом оценив соперника. Злость подступила к горлу с новой силой, и я еле сдерживаюсь, чтобы ее не выплеснуть. Это всего лишь пьяная свинья, нужно держать себя в руках.

— Что, такому лощеному козлу, как этот, даешь, а мне нет? — продолжает этот камикадзе и сразу же получает в нос.

Кровь брызгает из мигом опухшего носа, а мужчина заваливается на пол.

— Ну вот, а ты говорила, не встретили. А он сам нас нашел! Молодец какой, а? — поворачиваюсь к побледневшей Кате.

— Он умер? — шепчет она, указывая на неподвижного мужчину, но тот тут же поворачивается на бок и издает протяжный хрип.

— К сожалению, скорее всего, нет, — весело констатирую я.

Настроение взлетает до небес, а злость испаряется как по щелчку пальцев.

— Ничего, поспит и даже не вспомнит ничего. Ну что, пошли? Или ляжем рядом?

Девушка судорожно качает головой:

— Ни за что! Пошли!

Мы выходим к машине, и, только сев в салон, Катя выдыхает:

— Спасибо тебе!

— За что именно, красотка? — весело спрашиваю я, заводя мотор.

— За все. И за то, что спас. Если бы не ты, думаю, он добился бы сегодня своего, а на завтра бы даже не вспомнил, что натворил.

Веселье сразу же сдувает ветром. Мне становится жаль девушку, она совершенно одна в этом мире, и такие уроды, как этот Абрам, могут безнаказанно делать что хотят.

— Все хорошо, Кать. Я рад, что смог помочь.

Дальше мы едем в тишине, думая каждый о своем. На часах уже далеко за полночь, когда мы въезжаем в загородный поселок. В окнах соседских коттеджей уже давно темно, и лишь свет от приборной панели дает разглядеть красивый профиль девушки.

Торможу перед воротами и, нажав кнопку на пульте, жду, пока они отъедут. Катя молчит, и я поворачиваюсь к ней.

— Приехали, это теперь твой новый дом.

Тишина в ответ. Наклоняюсь ближе и понимаю, что девушка попросту уснула.

Не спешу будить ее, просто рассматриваю расслабленное лицо Кати. Сейчас она будто еще моложе своих лет. Пухлые губки приоткрыты, а длинные черные ресницы отбрасывают тень на белоснежные щеки с легким румянцем.

Сам не замечаю, как тянусь в ее лицо и невесомо пробегаю пальцами по скуле, убрав упавшую прядь русых волос.

Устала...

Не хочется ее будить. Она столько сегодня пережила, что переживаний и стресса хватит на месяц вперед. Понимаю, что ей просто нужно поспать, чтобы завтра с трезвой головой решить все дела.

Тихо выхожу из машины и, открыв дверку со стороны девушки, аккуратно беру ее на руки. Катя вздыхает, и я замираю, боясь, что все же ее разбудил, но девушка что-то бормочет и утыкается маленьким носиком мне в грудь, снова сладко посапывая.

Такая легкая. Несу ее в дом, не включая свет. Поднявшись на второй этаж, толкая ногой гостевую спальню и укладываю Катю на кровать.

Что же с ней делать дальше?

Окидываю взглядом тонкое тело, одетое в безобразную униформу, к тому же грязную, спускаюсь глазами к балеткам со стертymi носками.

Да уж, вряд ли в обуви удобно будет спать. Снимаю с нее туфли и хочу уже уйти, но потом возвращаюсь.

Жалко смотреть: ткань униформы такая синтетическая, а воротник колючий наверняка, и я решаю как-то освободить Катю от этого безобразия. Борюсь с неловкостью, я все же доказываю себе мысленно, что это лишь для ее блага, и, подойдя к девушке, легонько расстегиваю молнию на спине.

Далее остается всего лишь стянуть остальное.

«А может, она сама как-то во сне разделенется?» – задумываюсь я, но потом качаю головой. Ну как мальчик, серьезно. Ни разу обнаженного женского тела не видел?

«Да! Такого точно не видел!» – чуть не присвистываю я, стянув с Кати платье. Быстро заворачиваю сонную девушку в одеяло, удивляясь тому, как крепко она спит: видимо, действительно устала. Затем ухожу из комнаты.

Нечего смотреть на то, что мне не принадлежит. Фу, я ж не извращенец какой-то, чтобы подглядывать за спящими.

Захожу в свою комнату и, раздевшись, иду в душ. Тут же приходят мысли о том, что я видел десять минут назад. Нет, у этой девчонки просто сногшибательная внешность.

Да, Милана модель, у нее красивая фигура, но у Кати... Само совершенство. Я не верю, что она и правда так невинна и наивна, какой кажется. Разве возможно оставаться такой при подобной внешности?

Чувствую, как внизу все сильно напряглось от этих мыслей. Сержусь на себя и, накинув халат прям на мокрое тело, заваливаюсь в кровать. Нужно думать о фирме, а не о каких-то там девчонках. Пусть и от этой девчонки все вспыхивает внутри.

Гл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.